

Л і т е р а т у р а

1. Калашник В. С. Словник фразеологічних антонімів української мови / В. С. Калашник, Ж. Д. Колоїд. – К. : Довіра, 2001. – 284 с.
2. Коваль А. П. Крилаті вислови в українській літературній мові / А. П. Коваль, В. В. Коптілов. – К. : Вища школа, 1975. – 335 с.
3. Медведєв Ф. П. Українська фразеологія. Чому ми так говоримо / Ф. П. Медведєв. – Х. : Видавниче об'єднання “Вища школа”, 1977. – 232 с.
4. Олійник І. С. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник / І. С. Олійник, М. М. Сидоренко. – К. : Радянська школа, 1971. – 349 с.
5. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня // Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – С. 54–61.
6. Словник фразеологізмів української мови / В. М. Білоноженко, І. С. Гнатюк, В. В. Дятчук, М. П. Нерівня, Т. О. Федоренко. – К. : Наукова думка, 2008. – 1104 с.
7. Удовиченко Г. М. Словник українських ідіом / Г. М. Удовиченко. – К. : Радянський письменник, 1968. – 463 с.
8. Ужченко В. Д. Фразеологія сучасної української мови : [навч. посіб.] / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – К. : Знання, 2007. – 494 с.
9. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р. И. Яранцев. – М. : Русский язык, 1985. – 304 с.

Малюх Т. В. Фразеологизмы с антропонимическим компонентом в украинском языке (структурно-семантический и когнитивно-функциональный аспекты).

Статья посвящена анализу фразеологизмов с антропонимическим компонентом как одной из значительных групп фразеологической системы, выявлению их структурно-семантических и когнитивно-функциональных характеристик, определению семантической специфики антропонимов как компонентов фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, антропоним, устойчивый оборот, идиома, фразема.

Malukh T. V. Phraseological Units with Antroponymic Component in the Ukrainian language (Structural, Semantic, Cognitive and Functional Aspects).

The article deals with the analysis of phraseological units with antroponymic component as one of the major groups of phraseology, the identification of the structural, semantic, cognitive and functional characteristics, determining the semantic specificity of anthroponyms as components of phraseology.

Keywords: phraseological unit, anthroponym, steady turnover, idiom, frazema.

**Машикина Е. Н.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

СПОСОБЫ ОТРАЖЕНИЯ МАКРОСИТУАЦИИ “ВРЕМЕННОЕ ЖИЛИЩЕ” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В статье рассматриваются способы отражения макроситуации общения “Временное жилище” в английском языковом сознании. Анализируя гостеприимство в целом и его составляющую макроситуацию “Временное жилище” как уникальный межкультурный феномен, в работе исследуются особенности вербальной репрезентации восприятия указанной макроситуации коммуникации в дневниковых записях представителя английской культуры Д. Б. Уилла.

Ключевые слова: языковое сознание, макроситуация, межкультурный феномен, дневниковые записи.

Традиции гостеприимства у различных народов всегда были предметом особого интереса всех путешественников, что и неудивительно, поскольку при любых позитивно складывающихся контактах встреча гостя – его первое впечатление о чужой стране – и составляет основу всех последующих впечатлений. По мнению исследователей, “в обществах традиционного типа гостеприимство представляет собой скорее определенный морально-религиозный и социально-правовой институт, а прием гостя разворачивается как достаточно сложный ритуал” [1, с. 112].

С интенсификацией межкультурных контактов развивался и феномен гостеприимства. Особой его формой можно назвать индустрию приема гостей – гостиничное дело. По замечанию, А. К. Топоркова, “институт гостеприимства существовал в очень сходной форме у самых разных народов мира” [цит. по 1, с. 112], что свидетельствует о его древних корнях и определенной универсальности, которая, в свою очередь определяется сходными потребностями людей, а потому “понятие “гостеприимство” во всем мире включает в себя, прежде всего, предоставление еды, крова и защиты” [5, с. 6]. Таким образом, одним из важнейших элементов гостеприимства является именно предоставление крова, связанный с данным явлением материальный контекст и коммуникация, связанная с данной ситуацией. “Временное жилище” рассматривается нами в данной статье как особый культурный феномен, детерминированный конкретными обстоятельствами, имеющий вполне четкие темпоральные границы и материальный контекст, предполагающий определенный скрипт поведения участников и определяется как *макроситуация коммуникации*, включающая в себя ряд других, более мелких, коммуникативных ситуаций.

Цель статьи – исследовать способы отражения восприятия макроситуации “Временное жилище” в дневниковых записях капитана английского торгового судна Джона Бакстера Уилла.

Воспоминания о Японии изложены в его дневниковых записях “Trading under Sail off Japan, 1860–99”. В 1899 году он был назначен комендантом Британской дипломатической миссии на острове Хакодате. Записи Джона Уилла, шотландца по происхождению, представляют немалый интерес по ряду причин: в силу их малоизвестности, особенно в современной Украине; во-вторых, Д. Уилл, будучи более “морским волком”, “старинной Уиллом”, по его собственному выражению, нежели литератором [9], передал особый колорит и непосредственность восприятия. Отметим также, что Д. Уилл посещал Японию в один из наиболее интересных для нее с исторической точки зрения периодов, а именно: период открытия страны после долгих лет изоляции.

С 1635 года Япония закрыла свои двери для внешнего мира [3, с. 99] и до середины XIX столетия пребывала в изоляции, однако европейские державы все более настойчиво стали требовать вступления Японии в торговые отношения: например, “американцы в 1791–1849 гг. направили в Японию 7 экспедиций” [4, с. 602], столько же попыток завязать отношения сделала Англия, в 1846 году к берегам Японии был отправлен французский корабль [4, с. 602].

Как писали историки Вадим и Даниил Елисееффы, “встреча Востока и Запада оказалась не столько сражением артиллерии против сабель, сколько столкновением двух способов мышления [3, с. 104]”.

Гостиницы в Японии имеют весьма длинную историю и в полной мере отражают жесткость общественной стратификации японского общества. Передвижения Джона Уилла по Японии определялись его родом деятельности, соответственно, и места, где он останавливался, были существенно проще, чем дорогие и наиболее известные во всем мире рёканы:

I may say here that hotels, such as they were in Hokkaido in those days [1878] were not expensive as now. My passport called for the best yado wherever I stopt. Before I left Hakodate, my servant was given a book by the authorities and was told to take it to the nanushi [elder] in every village we stopt at. The latter would provide a house for us and put down the amount charged at each place we stopt. He put his stamp to it as being correct. This was brought back to Hakodate and examined by the authorities; woe betides any one that overcharged us.

I can only say that though my boy and myself almost always had a room to ourselves, the expense was never more than the equivalent of 60 sen in present-day [ca. 1899] money. For both of us supper, a bed, breakfast and obento [box lunch] for the midday meal, a mighty difference from present-day charges [9, с. 101].

Отметим, что Д. Уилл использует две лексемы для номинации места ночлега: *yado* и *house*, одна из которых является экзотизмом – *yado*. Данный вид гостиниц является недорогим жильем [8]. Особо отметим сравнение конкретной гостиницы с уже виденными автором других жилищ: *the best yado wherever I stopt*. Мы также можем наблюдать особое внимание к вопросу цены, о чем свидетельствует большое количество лексем, относящихся к лексико-семантическому полю “деньги”: *expensive, charged, expense, money, overcharged*, причем особое значение имеет снижение цены (*put down the amount charged, woe betides any one that overcharged us*) и сравнение цен в разные периоды (*hotels, such as they were in Hokkaido in those days [1878] were not expensive as now*). Автор перечисляет оказанные услуги: *For both of us supper, a bed, breakfast and obento [box lunch] for the midday meal*, указывая тех, кому они были оказаны, что достаточно важно, поскольку отношение к слуге, упоминаемому автором также является важным маркером уровня обслуживания. В перечне услуг мы встречаем экзотизм *obento* и пояснение его значения [*box lunch*]. Обенто – это еда “в специальной коробочке, которую японцы берут с собой на любое мероприятие – будь то работа, командировка, школа или экскурсия в выходной день” [6]. Как видим, японское понятие имеет вполне четкое соответствие в английском языке, однако автор употребляет экзотизм, что говорит о стремлении более точно передать воспринятое. Заметим также, что все экзотизмы выделены в тексте курсивом. Особо отметим употребление выражений *put down the amount charged, woe betides any one that overcharged us*, что свидетельствует о высоком уровне внимания к данным составляющим описываемой ситуации. Это важный момент рассматриваемой макроситуации, поскольку в данном отрывке подчеркивается внимание властей к гостям и их охранительная функция – официальные власти выступают аналогом хозяина, защищающего гостя от своего рода аналога мифического зла – нечестных людей, пытающихся нажиться за счет иностранцев. Таким образом, реализуется такой элемент гостеприимства, как обеспечения безопасности гостя.

Временное жилье, однако, используется не только для ночлега, но и как место, где можно получить еду: *At last we got to the village, where we were to stop, and had lunch. ...*[9, с. 92], взять в аренду лошадь: *I chartered a horse and let the rikshaman go...*[9, с. 92] и получить информацию: *Went back to the inn again and asked if there was no other road* [9, с. 92], что демонстрирует достаточную широту функционала временного жилья и разветвленность исследуемой макроситуации. Отметим номинацию *inn*, используемую автором для обозначения гостиницы. Данная лексема относится к обиходу современного автору английского языка. Единственным экзотизмом является элемент лексема *rikshaman*, слово *riksha*, такое освоение культурной лакуны (в данном исследовании лакуна, вслед за В. И. Жельвисом и И. Ю. Морковиним, понимается достаточно широко: “все, что в инокультурном тексте

реципиент не понимает, все, что является для него странным, требует интерпретации” [цит. по 2, с. 37, 39]). Как видим, Д. Уилл достаточно практичен и в описании своих остановок в Японии акцентирует внимание в большей степени на удовлетворении или неудовлетворении потребностей в еде и отдыхе: *Seeing I was a foreigner, there was some trouble; but later they gave me a room and food* [9, с. 125]; *Being an early riser I got breakfast* [9, с. 125]. Как видим, в тексте отсутствуют описания гостиниц, где останавливался автор, присутствуют только номинации.

Таким образом, на основе анализа дневниковых записей Джона Уилла, посвященных описанию остановок в гостиницах, можно сделать следующие выводы:

– низкое внимание к внешнему виду жилищ, что проявляется в отсутствии описаний зданий, автором используются только номинации, а прилагательные, определяющие данные номинации, отсутствуют;

– особое внимание уделяется финансовой составляющей проживания, что подтверждается большим количеством лексем, относящихся к лексико-семантическому полю “деньги” и сравнениями цен на гостиничные услуги в разные периоды времени;

– анализ дневниковых записей Д. Уилла указывает на достаточно широкие функции гостиницы в восприятии автора: место обеспечения ночлега, безопасности, получения пищи, информации, аренды лошадей, что указывает на универсальность и многофункциональность временного жилища, разветвленность и высокую коммуникативную насыщенность исследуемой макроситуации;

– макроситуация “Временное жилище” является достаточно четко регламентируемой и предполагает наличие ролей хозяина и гостя, примечательно, что в данных исторических обстоятельствах роль хозяина играют официальные власти Японии;

– отметим также употребление экзотизмов и пояснения к ним, что свидетельствует о высоком уровне интереса к явлениям описываемой культуры и стремлении к максимально точной передаче информации.

Говоря о перспективах исследования, отметим, что гостеприимство в целом и макроситуация “Временное жилище” в частности, представляя собой уникальный межкультурный феномен, имеют достаточно широкие перспективы в рамках исследований проблем межкультурной коммуникации как с практической, так и теоретической точки зрения.

Л и т е р а т у р а

1. Байбурин А. К. У истоков этикета : Этнографические очерки / А. К. Байбурин, А. Л. Топорков // АН СССР. – Л. : Наука. Лен. отд-ние, 1990. – 167 с.
2. Бреус Е. В. Курс перевода с английского языка на русский / Е. В. Бреус. – М., 2007.
3. Елисеефф В. Японская цивилизация / В. Елисеефф, Д. Елисеефф ; [пер. с франц. И. Эльфонд]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 528 с.
4. История Японии : [учебн. пособие : в 2. т.] / [отв. ред. А. Е. Жуков] ; РАН, Институт востоковедения. – [2. изд., испр. и доп.]. – М. : ИВ РАН, 1999. – Т. 1: С древнейших времен до 1868 года. – 663 с.
5. Лайко М. Ю. Мировая индустрия гостеприимства : [учебное пособие] / М. Ю. Лайко, Д. А. Штахно. – М. : Изд-во Рос. экон. акад., 2005. – 229 с.
6. Обэнто [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tasteofjapan.ru/useful_info/other/obento.php
7. Традиционные гостиницы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tenshin.ru/node/359>
8. Традиционные гостиницы Японии: сукубо, хатаго, рёкан, минсуки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journeying.ru/traditionsie-gostinitsi-yaponii-sukubo-chatago-rekan-minsuki.html>

9. Will J. B. Trading under Sail off Japan, 1860–99: The Recollections of Captain / J. B. Will, Sailing-Master and Pilot; [ed. George Alexander Lensen]. – Tokyo : Sophia University in cooperation with The Diplomatic Press, Tallahassee, 1968. – xviii + 190 p..

Машкіна О. М. Способи відображення макроситуації “Тимчасове житло” в англійській мовній свідомості.

Стаття присвячена дослідженню способів відображення макроситуації “Тимчасове житло” в англійській мовній свідомості. Розглядаючи гостинність в цілому та його складову “Тимчасове житло” зокрема як унікальний культурний феномен, у статті досліджуються особливості вербальної репрезентації сприйняття вказаної макроситуації комунікації у щоденникових записках представника англійської культури Д. Б. Уїлла.

Ключові слова: мовна свідомість, макроситуація, міжкультурний феномен, щоденникові записки.

Mashkina O. M. Ways of Reflection of Macrosituation “Temporary dwelling” in English Linguistic Thinking.

The article deals with the problems of intercultural communication and communication science: ways of reflection of communication macrosituation “Temporary dwelling” in English linguistic thinking. Regarding hospitality in general and its element – macrosituation “Temporary dwelling” as a unique phenomena, the special features of verbal representation of perception of mentioned communication macrosituation in the representative J. B. Will’s diary notes are investigated in the paper.

Keywords: linguistic thinking, macrosituation, intercultural communication, intercultural phenomena.

Палиця Г. С.
Дрогобицький державний педагогічний університет
імені Івана Франка

ВЕРБАЛІЗАЦІЯ КОНЦЕПТУ НАВЧАННЯ У ЦИТАТАХ (на матеріалі цитат українською та німецькою мовами)

У науковій розвідці представлено цитату як лінгвокультурну одиницю; окреслено її роль у процесі педагогічної комунікації; схарактеризовано засоби вираження концепту НАВЧАННЯ; виявлено особливості мовної експлікації досліджуваного концепту в цитатах українською та німецькою мовами.

Ключові слова: вербалізація, цитата, лінгвокультурна одиниця, педагогічна комунікація, концепт НАВЧАННЯ.

“Чуже” слово, введене в текст, відоме в мовознавчій літературі як цитата. Використання цитати має на меті підтвердження, розширення думки, надання їй більшої ваги, авторитетності, чи, навпаки, її спростування.

Цитати вживаються у різних функціональних стилях, реалізуючи ту чи ту комунікативну мету автора. Вони прикрашають мовлення, роблять його більш наочним, засвідчують начитаність і освіченість того, хто їх використовує, – одним словом, збагачують як формальний, так і змістовий бік мовлення.

У широкому розумінні цитата – це різноструктурний словесний комплекс, одна з форм прояву категорії інтертекстуальності, факт співвідношення мови та культури (лінгвокультурна одиниця), частина певного тексту, що вноситься в новий текст [1, с. 2]. Із погляду лінгвокультурології, цитата тісно пов’язана з такими поняттями, як “культурна компетенція”, “фонові знання”. Масово вживані, відомі, частотні цитати запозичуються з добре відомих текстів, знання яких складають когнітивну базу будь-